

УДК 903.01

С. В. Шнайдер¹, Х. Б. Хошимов²

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

² Институт археологии АН Республики Узбекистан
ул. Акад. В. Абдуллаева, 3, Самарканд, 140051, Узбекистан

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com
hikmatbox@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПАЛЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ПАМИРО-ТЯНЬ-ШАНЯ: ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ *

История изучения палеолита на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня насчитывает уже более восьми десятилетий; за это время было открыто более 200 палеолитических объектов, не раз менялись методические подходы к интерпретации археологического материала, а также представления о характере развития палеолитических индустрий в регионе. Приводится подробная характеристика существовавших концепций эволюции древних производств в эпоху палеолита на данной территории. Выделяются три основные концепции. Первой была предложена гипотеза А. П. Окладникова и В. А. Ранова о существовании палеолита региона в рамках двух путей развития. В основу второй, автором которой являлся В. А. Ранов, легли его прежние построения; но для систематизации археологического материала использовался типолого-статистический метод Ф. Борда. По аналогии с европейскими культурными классификациями, объясняя вариабельность каменных индустрий на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня, исследователь выделил несколько культурных групп. Со схожими идеями позднее выступали Р. Х. Сулейманов, М. Р. Касымов, Л. И. Кулаковская. Формирование и развитие третьей исследовательской концепции связано с работами международной археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН, начатыми на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня в 1998 г. В результате были поставлены под сомнение существование ашельской стадии в раннем палеолите региона и идея подразделения среднепалеолитических комплексов на фации (в частности, оспорено выделение зубчатого мустье), была удревлена хронология перехода от среднего к верхнему палеолиту и пересмотрена атрибуция верхнепалеолитических памятников.

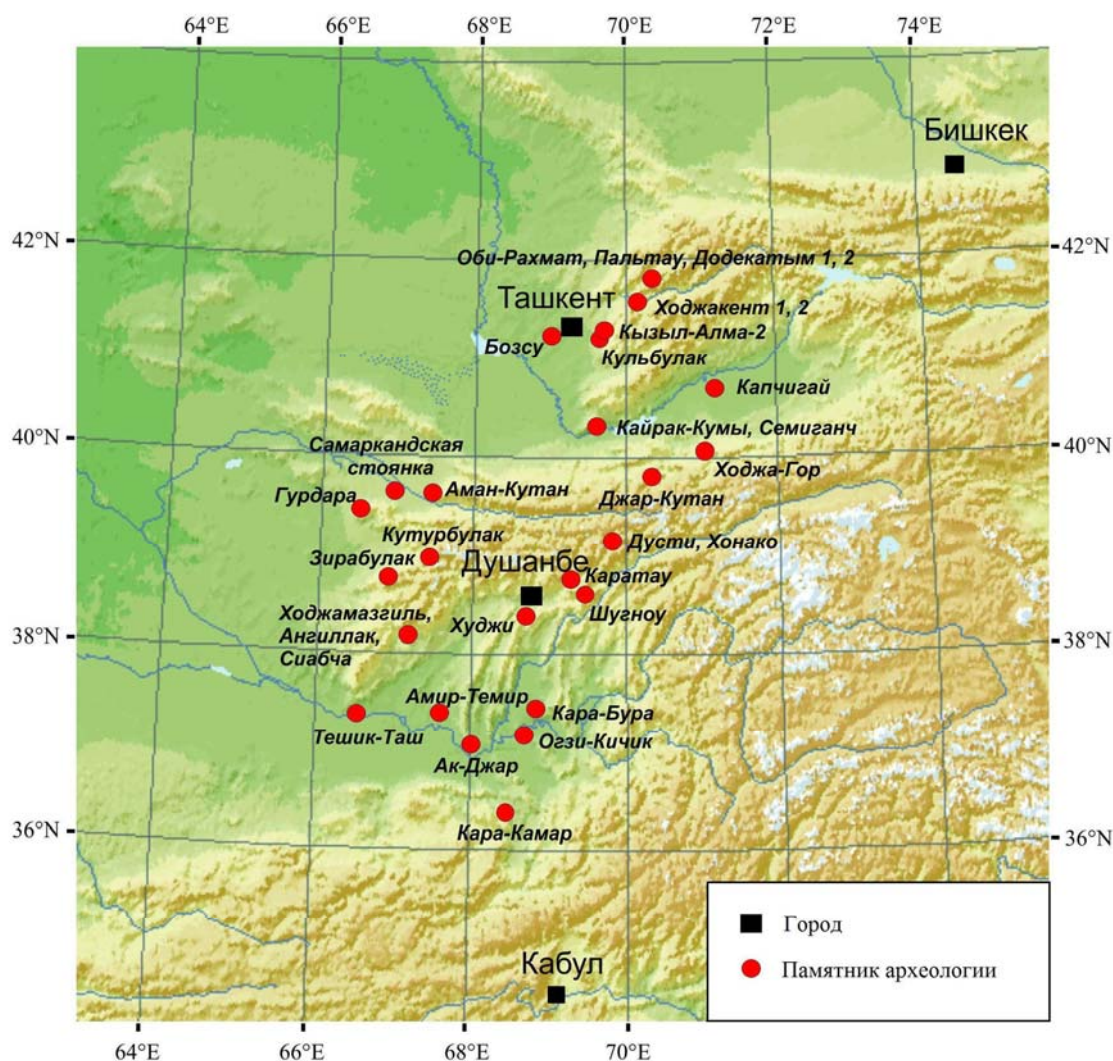
Ключевые слова: Западный Памиро-Тянь-Шань, палеолит, история изучения, концепция, культурная традиция.

Территория Западного Памиро-Тянь-Шаня занимает особое положение на карте палеолитических местонахождений, представляя своего рода «транзитный мост» между территориями Ближнего Востока, Северной Евразии и Восточной Азии [Кривошапкин и др., 2004]. Постановка и раскрытие большинства вопросов, существующих в современном палеолитоведении Евразии, являются невозможными без учета данных с этой территории. До настоящего времени целый ряд фундаментальных проблем эпохи палео-

лита Западного Памиро-Тянь-Шаня остается открытым; более того, данные, полученные на новом этапе исследований палеолита региона, входят в противоречие с интерпретационными построениями, сформированными ранее. В настоящей работе проводится анализ эволюции интерпретационных построений, касающихся вопросов хронологии, периодизации и выделения палеолитических культур Западного Памиро-Тянь-Шаня.

Систематическое изучение палеолита Западного Памиро-Тянь-Шаня было начато

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла»), РФФИ (проекты № 12-06-33041, 12-06-31235) и РГНФ (проект № 12-31-01322).

Карта расположения палеолитических объектов на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня

в 1938 г.; на настоящий момент открыто более 200 палеолитических объектов (см. рисунок), за прошедшее время не раз менялись методические подходы к интерпретации археологического материала. Автором статьи выделяется три основных концептуальных построения, в рамках которых в определенные периоды анализировался археологический материал.

Формирование концепции А. П. Окладникова и В. А. Ранова связано с началом изучения каменного века в регионе и относится к периоду с 1940 до середины 1950-х гг. В основу их интерпретационной модели легли построения Х. Мовиуса, согласно которым в нижнепалеолитическое время на территории Евразии существовало два больших культурных ареала: с ручными рубилами на территории Европы и Ближнего Востока, и галечными орудиями в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Территория от Каспийского моря до Гиндукуша являлась пограничной зоной между этими двумя регионами [Movius, 1948]. Именно расположением Западного Памиро-Тянь-Шаня в зоне контакта двух культурных вариантов, выделенных Х. Мовиусом, А. П. Окладников и В. А. Ранов объясняли разнообразие палеолитических индустрий региона.

А. П. Окладников проследил культурные связи Средней Азии с сопредельными территориями на примере конкретных памятников в обзорной работе «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы» [1966]. Исследования

А. П. Окладников проследил культурные связи Средней Азии с сопредельными территориями на примере конкретных памятников в обзорной работе «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы» [1966]. Исследования

тель завершает описание нижнего палеолита региона выводом, что на территории Средней Азии можно четко проследить расхождение двух путей развития на востоке и западе региона. «Обычные орудия типа ручного рубила обнаружены на территории Средней Азии только в двух экземплярах (и оба на западе) в прикаспийской части Туркмении... на р. Он-Арче и в Ходжа-Бокирган-Сае появляются орудия иного рода – чопперы. Древние находки в Южном Казахстане тоже представлены чопперами» [Окладников, 1966. С. 22].

На материалах среднепалеолитических памятников Средней Азии также были прослежены связи с культурами «востока и запада» [Там же. С. 48]. В индустрии памятников Тешик-Таш, Амир-Темир, Оби-Рахмат, Ходжакент (Узбекистан) А. П. Окладников усматривает схожие черты с леваллуа-мустьерской культурой Ирана, Ирака, Палестины. На связи с индустриями восточного типа указывали материалы памятников Каратау [Там же].

В верхнепалеолитических индустриях исследуемой территории А. П. Окладников усматривал влияние двух палеолитических областей, соседствующих со среднеазиатским регионом: западной (внеледниковая европейская область) и северной (сибирско-монгольская область). Параллели с сибирским палеолитом были прослежены на основе общих характерных элементов инвентаря – это своеобразные нуклеидные изделия в виде полудисков, пластины с четко выраженными и обработанными крутой ретушью боковыми выемками и орудия типа чопперов [1968].

Построения А. П. Окладникова продолжил В. А. Ранов, отмечая, что «Средняя Азия находится на стыке трех больших палеолитических областей: переднеазиатской, сибирской и восточноазиатской» [1964. С. 1], влияние которых отчетливо прослеживается на археологическом материале. При этом палеолитические памятники Средней Азии он объединял в две группы: группа А (переднеазиатская область), группа Б (сибирская и восточная области). Влияние сибирской группы прослеживалось на основе памятников верхнего палеолита.

Ранний палеолит группы А представлен ашеле-мустьерским комплексом Кайрак-Кумов (Таджикистан), характерной чертой которого является наличие в индустрии

ручных рубил. Среднепалеолитические памятники Тешик-Таш, Оби-Рахмат, Ходжакент, (Узбекистан), Ходжа-Гор, Джар-Кутан (Таджикистан) были объединены в одну группу на основе наличия леваллуазской техники расщепления. Исследователем отмечалось преобладание в их индустриях орудий на отщепах и пластинах, практически полное отсутствие двустороннеобработанных галечных форм, также характерной чертой данной группы является раннее появление пластинчатой техники расщепления (с ашеля). Для верхнего палеолита группы А (памятник Кара-Камар (Афганистан)) характерно наличие в инвентаре призматических нуклеусов, концевых скребков, острий типа «граветт» [Там же. С. 3–4].

Нижнепалеолитический комплекс группы Б (культура восточноазиатского типа, сопоставляется с сибирской и восточноазиатской областями) представлен коллекциями из Южного Казахстана, собранными Х. А. Алпысбаевым. Средний палеолит представлен такими памятниками, как Кара-Бура (Таджикистан), верхний палеолит – Самаркандской стоянкой (Узбекистан). Отличительной чертой этой группы является наличие в индустриях двустороннеобработанных галечных орудий, близких к чоппингам, и длительное переживание мустьерских элементов, не характерных для Передней Азии [Там же].

На период с середины 1950-х – начала 1980-х гг. приходится пик ирригационного строительства на территории западной части Памиро-Тянь-Шаня, соответственно в это время организовывается большое количество археологических экспедиций с целью проведения разведочных и краткосрочных спасательных работ в зонах затопления. С накоплением археологических данных встал вопрос об их культурно-хронологической классификации. Исследователи палеолита Памиро-Тянь-Шаня в своих построениях основывались на получивших широкое применение в конце 1960-х – начале 1970-х гг. идеях Ф. Борда [Bordes, 1961], согласно которым уже в среднем палеолите существовали несколько «культурных групп» (в иной терминологии «фаций», «вариантов культур», «технический вариантов» и т. п.), на основе которых может быть прослежена культурная последовательность либо культурная вариабельность. Использование данного метода приводило к унификации ар-

хеологического материала, позволяло сопоставление археологических культур и определение места памятника в их разнообразии.

Первым типолого-статистический метод Ф. Борда к материалам западной части Центральной Азии применил В. А. Ранов. Он совместил свои ранние построения (выделения групп А и Б) с идеями Ф. Борда. В результате симбиоза воззрений, В. А. Ранов предложил выделение фаций, чтобы обрисовать варибельность индустрий в пограничной зоне между группами А и Б.

Исследователь считал, что группа А (леваллуа-мустьерская) на основе технико-типологического анализа должна быть подразделена на три фации: леваллуазская, леваллуа-мустьерская, мустьерская; группа Б представлена мустьеро-соанской фацией; отдельно была выделена фация зубчатого мустье [Ранов, Несмеянов, 1973]. К леваллуазской фации относились памятники Ходжакент, Оби-Рахмат (Узбекистан), Джар-Кутан (Таджикистан). Для индустрий этих памятников характерно преобладание полюсных одно- и двухплощадочных нуклеусов, заготовки в основном представлены пластинами леваллуа очень крупных размеров. К леваллуа-мустьерской фации относятся памятники Кайрак-Кумы (Таджикистан), Капчигай (Узбекистан), Тоссор (Киргизия). Индустрии близки к индустриям памятников леваллуазской фации, но прослеживается ряд особенностей. В индустриях в основном преобладают полюсные и дисковидные многоплощадочные нуклеусы, много дисковидных нуклеусов с пластинчатым скалыванием. Индекс пластин такой же высокий, как и в предыдущей фации, среди заготовок преобладают леваллуазские пластины, прослеживается возрастание атипичных форм. Мустьерская фация представлена памятниками Тешик-Таш (Узбекистан), Семиганч, Огзи-Кичик (Таджикистан). На памятниках преобладают дисковидные двусторонние или односторонние нуклеусы с радиальным принципом скалывания, наблюдается понижение индекса пластин и леваллуа. «Среди готовых орудий чаще распространена мустьерская тщательная обработка, охватывающая не только края, но и часть спинки орудия» [Там же. С. 25].

Мустьеро-соанская фация группы Б представлена памятниками Кара-Бура, Кухи-Пиез, Ак-Джар (Таджикистан). В индустрии

памятников преобладают односторонние дисковидные нуклеусы с бессистемным скалыванием, распространены атипичные плоские отщепы укороченных пропорций с широкими гладкими площадками, наблюдается низкий процент пластин. Специфической чертой является наличие галечных орудий типа чоппингов [Там же].

Для верхнего палеолита В. А. Ранов выделяет условно три фации: самаркандская, ходжагорская, каракамарская. Первая фация относится, по В. А. Ранову, к памятникам группы А, последние две – к памятникам группы Б.

Самаркандская фация представлена памятниками Нейза-Таш (Таджикистан), Самаркандская стоянка (Узбекистан). Для индустрий этих памятников можно выделить следующие особенности: основой для изготовления орудий служили массивные и широкие пластинчатые отщепы, переживание мустьерских элементов, наличие галечных орудий, грубые формы нуклеусов [Там же].

Каракамарская фация представлена памятниками Янгаджа (Туркменистан), Кара-Камар (Афганистан), фация характеризовалась нуклевидными скребками высокой формы, нуклеусы представлены поддисковидными или грубопризматическими формами [Там же]. Ходжагорская фация представлена памятниками Ходжа-Гор, Кызыл-Лай (Таджикистан). Индустрии по облику похожи на индустрии каракамарской фации, но здесь уже распространены более развитые формы: острия типа «граветт», концевые скребки, большое количество специализированных орудий – острия, проколки и т. д. [Там же].

Позже в концепцию были внесены следующие корректировки самим автором: к леваллуа-мустьерской фации был отнесен памятник Худжи, к мустьерской фации – Кутурбулак [Ranov, 1984]. З. А. Абрамова при обзоре палеолита Средне-Азиатского региона взяла за основу идеи В. А. Ранова, но внесла в них изменения как частного, так и общего характера. Ею было предложено, во-первых, отнести Оби-Рахмат к мустьерской фации [1984а]; во-вторых, объединить в одну фацию каракамарскую и ходжагорскую; в-третьих, выделить в верхнем палеолите региона кульбулакскую фацию, инвентарь которой «частично сохраняет специфику типологического облика, свойственного мустьерским слоям этого памятника» [1984б].

Р. Х. Сулейманов выступал с критикой концепции В. А. Ранова, так как «во-первых (В. А. Ранов. – С. III, X. X.), не учитывает сочетания многих свойств, и, во-вторых, не позволяет ясно различить внутри мустье Средней Азии группы памятников» [Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 74]. Несмотря на это, прослеживается преемственность между построениями В. А. Ранова и Р. Х. Сулейманова. Оба исследователя за основу своей классификации взяли три критерия – индексы леваллуа, пластинчатости и зубчатых орудий, оба используют типолого-статистический метод Ф. Борда. Но Р. Х. Сулейманов дополняет его математическим методом, а именно статистическими критериями Робинсона и Пирсона. Также Р. Х. Сулейманов рассматривает культуру в динамике развития, от раннего среднего палеолита (Аман-Кутан) до верхнего палеолита (верхние слои грота Оби-Рахмат). В. А. Ранов же прослеживает преемственность только по линии развития средний – верхний палеолит, при этом не обозначая развития более подробно.

Р. Х. Сулейманов полагал, что «мустьерские стоянки Средней Азии по характеру индустрии можно разделить на две большие группы, различающиеся по техническим традициям, приемам расщепления и орудийному набору» [1972. С. 119]. Им выделены две культурные традиции: зубчатая – к ней были отнесены памятники Кульбулак, Бозсу, и особая (оби-рахматская) культура – Оби-Рахмат, Тешик-Таш, Ходжакент, среднепалеолитические местонахождения Южной Ферганы [Там же. С. 118–120].

Позже, в 1980 г. выходит совместная работа Н. Х. Ташкенбаева и Р. Х. Сулейманова «Культура древнекаменного века долины Зарафшана», в которой авторы проводят технико-типологический анализ палеолитических памятников Зарафшанской долины. На основе анализа к особому пути развития были причислены все среднепалеолитические памятники Зарафшанской долины: Кутурбулак, Зирабулак, Аман-Кутан, Гурдара, Такаликсай. На основе технико-типологического анализа исследователи предполагают, что стоянки Кутурбулак и Зирабулак существовали одновременно с Тешик-Ташем, а стоянки Аман-Кутан, Такаликсай, Гурдара являются ранним проявлением этой культурной традиции [1980. С. 69–76].

По Р. Х. Сулейманову, индустрия памятников оби-рахматской культуры характери-

зуется мустьерской техникой раскалывания дисковидного ядрища с примесью леваллуазской, а также протопризматической или пластинчатой техникой расщепления. Орудийный набор представлен остроконечниками (большой процент остроконечников характерен для ранних этапов), скребками, резцами, орудиями типа стругов, орудиями с подтеской концов, отдельно выделяются чопперовидные орудия скоблящих и скребущих форм. В качестве основных приемов вторичной обработки использовались преднамеренное фрагментирование и ретушь [1972. С. 118–125; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 69–75].

Р. Х. Сулейманов допускал, что памятники Семиганч, Огзи-Кичик, Шугноу (Таджикистан) также входят в оби-рахматскую культуру. В более широком территориальном контексте исследователь усматривал параллели с памятниками Передней Азии, Ближнего Востока, Кавказа и Европы [Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 72–73].

По результатам технико-типологического анализа верхнепалеолитических стоянок Узбекистана (Самаркандская стоянка, Сиабча, Ходжамазгиль) Р. Х. Сулейманов аргументировано представил, что эти три комплекса идентичны и синхронны между собой. К тому же он проследил генетические связи между индустриями верхнего и среднего палеолита долины Зарафшана на основе схожего орудийного набора и принципа расщепления [Там же].

Построения Р. Х. Сулейманова не подверглись критике со стороны других исследователей в историографии 1970–1980-х гг.; данная концепция относительно генезиса оби-рахматской культуры была признана ведущей [Ранов, Несмеянов, 1973; Вишняцкий, 1996]. С похожими идеями выступил Т. М. Омонжулов, он вслед за Р. Х. Сулеймановым выделил в мустьерской культуре региона две локальные группировки: первая – оби-рахматская (Оби-Рахмат, Пальтау, Ходжакент), вторая – кульбулакская (Кульбулак, Бозсу) [1984].

В данном контексте необходимо отметить концепцию М. Р. Касымова, которая начала формироваться с начала 1970-х гг. на основе материалов его исследований в долине р. Ахангарон. Законченный вид построения приобрели к 1990 г. и были изложены в его докторской диссертации «Проблемы палеолита Средней Азии и Юж-

ного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак)». На начальном этапе автором рассматривались памятники среднего палеолита на территории Узбекистана, в 1990 г. он приводит культурное членение всех палеолитических памятников Средней Азии. Проследить эволюцию воззрений М. Р. Касымова невозможно, так как в принципе существуют только две работы, где исследователь выделяет локальные группы [1972; 1990].

В докторской диссертации М. Р. Касымов приводит свое видение развития древних производств на территории Средней Азии. Им было предложено в нижнем палеолите выделять «три группы локальных различий» [1990. С. 37]. Средний палеолит Средней Азии, по его мнению, представлен семью «группами локальных различий». В позднем палеолите М. Р. Касымов выделяет шесть «групп локальных различий». Он не отмечает четких критериев выделения «групп локальных различий» вследствие чего они воспринимаются как произвольные. Если рассматривать археологические культуры, выделенные исследователем, на карте, то можно предположить, что в основе деления лежал территориальный принцип, поскольку эти культуры образуют локальные группировки.

Новаторским в построениях М. Р. Касымова является то, что он первый, кто выделил и обосновал наличие зубчатого варианта развития палеолитических индустрий в регионе. Зубчатый вариант был выделен им на основе памятника Кульбулак, хронологические рамки которого на основе исследований самого М. Р. Касымова определялись в рамках средней ашель – верхний палеолит. Исследователь прослеживает на материалах этого памятника непрерывное динамическое развитие зубчатого варианта. Эта идея была полностью принята в научном сообществе [Ранов, Несмеянов, 1973; Сулейманов, 1972; Вишняцкий, 1996].

Еще одна попытка культурно-хронологического членения памятников каменного века западной части Центральной Азии была предпринята Л. В. Кулаковской. Она, основываясь на памятниках эпохи среднего палеолита, выделила два варианта мустьерской культуры: мустье обыкновенное и мустье зубчатое. К мустье обыкновенному Л. В. Кулаковская относит «индустрии с преобладанием орудий крупных и средних

размеров (более 5 см), отсутствием или единичными двусторонними формами, преобладанием в типологическом наборе скребел» [1990. С. 211]. В рамках варианта мустье обыкновенного Л. В. Кулаковская выделяет четыре типа: Тешик-Таш, Кара-Бура, Огзи-Кичик и Оби-Рахмат. К варианту зубчатого мустье были отнесены «комплексы с изделиями крупных и средних – более 5 см – размеров, низким показателем двусторонней отделки, преобладанием в типологически выраженном наборе изделий зубчато-выемчатой группы». Вариант зубчатого мустье представлен типом Кульбулак [Там же. С. 212].

С середины 1990-х гг. на территории западной части Памиро-Тянь-Шаня проводятся исследования ключевых палеолитических объектов силами международных коллективов. Это памятники: Оби-Рахмат, Пальтау, Кутурбулак, Кульбулак и ряд гротов в горах Байсунтау. Также были открыты и новые стратифицированные памятники: Додекатым-1, 2, Кызыл-Алма-2, Катта-Сай, Ангиллак. Пересмотрены коллекции каменных артефактов с памятников Шугноу, Худжи, Дусты, Хонако-3, Джар-Кутан, Кульбулак, Оби-Рахмат, Ходжакент. Эти работы привели к переосмыслению ключевых моментов культурной эволюции древнего человека на территории западной части Центральной Азии [Кривошапкин и др., 2009; Колобова и др., 2010а; 2010б; 2011а; 2011б, 2012; Павленок, 2011; Павленок и др., 2012; Ранов и др., 2012].

В 2007 г. возобновлены археологические работы на памятнике Кульбулак. Раскопом были вскрыты литологические слои 2–24. Культурные остатки палеолитического времени встречались практически по всему разрезу. Однако наибольший интерес вызвала обнаруженная в слое 23 коллекция каменных артефактов (более 4 000 изделий), которая по своему стратиграфическому и гипсометрическому положению соответствует ашельским комплексам, выделенным М. Р. Касымовым) [Кривошапкин, 2012]. Проведенный технико-типологический анализ полученной коллекции позволил исследователям предложить иную культурно-хронологическую интерпретацию культурных остатков нижней части разреза стоянки Кульбулак. Анализ показал, что изучаемая индустрия «была технологически нацелена на производство пластинчатых сколов. Ору-

дыйный набор демонстрирует доминирование верхнепалеолитических типов, с присутствием типологически ярких среднепалеолитических форм» [Кривошапкин и др., 2010. С. 103], а в качестве наиболее близких аналогий была предложена индустрия нижних слоев стоянки Оби-Рахмат – хронологически раннее (ок. 80 тыс. л. н.) начало перехода от среднего к верхнему палеолиту. Предварительное изучение коллекций 80-х гг. XX в. также показало полное отсутствие ашельских элементов культуры и присутствие основных признаков переходной индустрии оби-рахматского облика. Кроме того, на новом этапе исследования также было выяснено, что датирование нижних комплексов стоянки Кульбулак возрастом 800 тыс. лет, обоснованное результатами палеомагнитных исследований, никакого отношения непосредственно к разрезу самого памятника не имеет. «...Детальное изучение полевых отчетов 1981 г. показало, что граница Брюнес-Матуяма была зафиксирована на другом разрезе близ города Ангрена, а его результаты были экстраполированы на разрез стоянки Кульбулак» [Там же. С. 105].

Таким образом, в результате нового этапа исследований было поставлено под сомнение присутствие раннепалеолитического человека на территории Узбекистана (вернее, наличие на настоящее время убедительных свидетельств этому).

Новым циклом исследований оспорена правомерность выделения фации зубчатого мустье на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня. В ходе археологических работ на памятнике Кульбулак доказано, что литологические слои 3, 4, 5, 6, 7а, 8, 11, 14, 17а и 17с имеют селевой генезис [Колобова и др., 2012]. Эти данные полностью противоречат выводам М. Р. Касымова [1990], что все слои на памятнике залегают в непотревоженном состоянии и соответствуют выводам В. А. Ранова и С. А. Несмеянова [1973]. Атрибутивный анализ коллекции слоя 3 (соответствует слою 4 раскопок М. Р. Касымова) показал, что зубчатый контур большинства изделий (что являлось обоснованием выделения фации зубчатого мустье) есть результат естественных тафономических процессов в селевых отложениях. Тем самым исследователи поставили под сомнение выделение фации зубчатого мустье во всем Средне-Азиатском регионе [Колобова и др., 2012].

Памятником, археологический материал которого связан с переходом от среднего к верхнему палеолиту, является грот Оби-Рахмат. Памятник был открыт в 1962 г., активно исследовался с 1962 по 1965 г. В период с 1966 по 1986 г. осуществлялись эпизодические зачистки и раскопки, а стационарные археологические работы на памятнике были продолжены в период с 1998 по 2012 г. силами международной экспедиции ИАЭТ СО РАН и ИА АН РУз.

На основании новых исследований был пересмотрен генезис оби-рахматской культуры. Предполагается, что основой становления оби-рахматской культуры выступили пластинчатые леваллуазские индустрии Ближнего и Среднего Востока. Что касается памятников Ходжакент-1, 2, Кутурбулак, Зирабулак, которые ранее рассматривались в качестве начального этапа становления индустрии грота Оби-Рахмат, то теперь исследователями предполагается синхронное существование этих памятников, относящихся, по всей видимости, к различным культурным традициям. По мнению современных исследователей, индустрия грота Тешик-Таш «представляет собой иной вариант развития леваллуа-мустье Средней Азии, основанный преимущественно на производстве отщепов» [Деревянко и др., 2001. С. 55]. Также на основании новых исследований доказано, что начало процесса перехода от среднего к верхнему палеолиту в регионе имело место значительно ранее, чем предполагалось (ок. 60–70 тыс. л. н.) [Кривошапкин и др., 2004; Кривошапкин, 2012].

В 2007 г. были возобновлены исследования верхнего палеолита на территории Узбекистана в рамках совместного проекта Института археологии Республики Узбекистан, Института археологии и этнографии СО РАН и Королевского музея искусств и истории (г. Брюссель). Возобновление археологических работ было спровоцировано двумя факторами. Во-первых, потому что при изучении грота Оби-Рахмат был выявлен ранневерхнепалеолитический комплекс (слои 2–14), соответственно встал вопрос о характере развития этой индустрии в более поздних комплексах. Во-вторых, в начале 2000-х гг. формируется концепция М. Отте и Я. К. Козловского [2001; Otte, Kozłowski, 2004], согласно которой «ориньякская культура могла появиться в Азии, а оттуда распространиться как в сторону Алтая на севе-

ро-востоке, так и в сторону Европы на западе» [Отг, Козловский, 2001. С. 87]; этот вывод в корне перевернул взгляд на генезис верхнего палеолита региона и потребовал апробации на новом археологическом материале.

В период с 2007 по 2011 г. изучались верхнепалеолитические памятники Кульбулак, Кызыл-Алма-2, Додекатым-2. Между индустриями этих комплексов были усмотрены аналогии на основе технико-типологического анализа и выделена кульбулакская культурная традиция. Самым ранним проявлением этой культурной традиции являются материалы памятника Кызыл-Алма-2, далее она прослеживается в индустрии верхнепалеолитического комплекса стоянки Кульбулак и продолжается в материалах памятника Додекатым-2. Данная культурная традиция характеризуется следующими чертами: «первичное расщепление ориентировано на производство мелких пластинок с призматических и торцовых ядрищ, а также микропластин с кареноидных нуклеусов. Среди орудийного набора доминируют пластинки и микропластины с ретушью, долотовидные орудия и концевые скребки, включая микроформы» [Кривошапкин и др., 2009; Колобова и др., 2011а; 2011б; Ранов и др., 2012]. На основе тщательных технико-типологического и атрибутивного анализов к кульбулакской культурной традиции были отнесены материалы памятника Шугноу [Ранов и др., 2012]. Включение в эту культурную традицию индустрии Самаркандской стоянки на данном этапе исследований представляется невозможным, поскольку в материалах Самаркандской стоянки отмечается отсутствие развитого микроинвентаря (при наличии нуклеусов для их производства) и преобладание в каменном инвентаре стоянки архаичных макроорудий [Кривошапкин и др., 2009].

Таким образом, на основании исследований 2007–2011 гг. поставлен под сомнение тезис об архаичном облике верхнепалеолитического комплекса индустрий Узбекистана. Также поставлен под сомнение тезис о депопуляции региона. Возможно, в верхнепалеолитическое время человек изменил адаптационные стратегии пространственного освоения ландшафта. Данные исследований стоянки Додекатым-2 показали ранний возраст микролитической традиции, которая прослеживается в уже сложившемся виде на

археологических материалах стоянки, ранее считалось, что микролитическое расщепление характерно для памятников мезолитического времени, поэтому мезолитические культуры региона, возможно, при более тщательном изучении будут удревнены [Кривошапкин и др., 2009; Ранов и др., 2012].

В вопросе появления ориньякской культуры на территории Азии на данном этапе исследований не поставлена точка. Так как из характеризующих черт ориньякской культуры в верхнепалеолитическом комплексе Западного Памиро-Тянь-Шаня отмечается только наличие кареноидных изделий и единичных пластинок дюфур в материалах стоянки Кульбулак [Колобова и др., 2011б].

На данном этапе изучения палеолита региона предлагается рабочая гипотеза, согласно которой оби-рахматская культура сформировалась на основе леваллуазских комплексов Ближнего и Среднего Востока, памятники Ходжакент-1, 2, Кульбулак, Зирабулак, Кульбулак (23 слой) включаются в круг памятников переходного типа оби-рахматской культуры. Дальнейшее развитие оби-рахматской культуры в регионе прослеживается на материалах верхнепалеолитических памятников Кызыл-Алма-2, Кульбулак, Додекатым-2. Возможно, при дальнейшем изучении, формирование мезолита региона будет связано с местной верхнепалеолитической основой кульбулакского и додекатымского облика [Кривошапкин, 2012].

В результате последних исследований (середина 1990-х – 2012 г.) были переосмыслены ключевые моменты культурной эволюции древнего человека на территории западной части Центральной Азии. Во-первых, ревизии подверглось наличие раннего палеолита в регионе. Во-вторых, была критически пересмотрена идентификация фации зубчатого мустье. В-третьих, был пересмотрен генезис оби-рахматской культуры и доказано, что начало процесса перехода от среднего к верхнему палеолиту в регионе имело место значительно ранее, чем предполагалось (ок. 60–70 тыс. л. н.). В-четвертых, была пересмотрена атрибуция верхнепалеолитических памятников западной части Памиро-Тянь-Шаня, и был поставлен под сомнение тезис о депопуляции региона в финале неоплейстоцена.

Смена концептуальных построений на настоящем этапе исследований в первую

очередь обусловлена сменой подхода к интерпретации материала. Если ранее в рамках эволюционного подхода исследователями предполагалось фациальное деление палеолитических индустрий на основе определенного набора признаков, сейчас же палеолитические индустрии рассматриваются в совокупности со многими факторами, которые могли повлиять на развитие и облик индустрий, например, такими как варианты адаптационных стратегий, качество и доступность сырья и ландшафтная приуроченность памятника.

Список литературы

- Абрамова З. А.* Ранний палеолит Азиатской части СССР // Палеолит СССР. М., 1984а. С. 135–161.
- Абрамова З. А.* Поздний палеолит Азиатской части СССР // Палеолит СССР. М., 1984б. С. 304–308.
- Вишняцкий Л. Б.* Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб.: Европейский дом, 1996. 213 с.
- Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сайфуллаев Б. К., Сулейманов Р. Х.* Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2–14) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 4 (8). С. 50–63.
- Касымов М. Р.* Культура и варианты палеолита Узбекистана // Каменный век Средней Азии и Казахстан. Ташкент, 1972. С. 34–37.
- Касымов М. Р.* Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990. 47 с.
- Колобова К. А., Павленок К. К., Флас Д., Кривошапкин А. И.* Стоянка Кызыл-Алма-2 – новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010а. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. С. 111–123.
- Колобова К. А., Павленок К. К., Флас Д., Кривошапкин А. И.* Технология первичного расщепления камня в индустрии стоянки Кызыл-Алма-2 // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2010б. № 4. С. 3–8.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Деревянко А. П., Исламов У. И., Павленок К. К.* Мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Средней Азии: стоянка Додекатым-2 (Узбекистан) // Stratum plus. 2011а. № 1. С. 275–300.
- Колобова К. А., Кривошапкин А. И., Флас Д., Павленок К. К., Исламов У. И.* Кареноидные изделия палеолитической стоянки Кульбулак: опыт технико-типологической классификации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011б. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 87–99.
- Колобова К. А., Флас Д., Павленок К. К., Кривошапкин А. И., Исламов У. И.* К вопросу о выделении фации зубчатого мустье на материалах памятников Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49). С. 11–24.
- Кривошапкин А. И., Деревянко А. П., Анойкин А. А., Ринн П., Исламов У. И.* Каменная индустрия грота Оби-Рахмат // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004. С. 45–85.
- Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Флас Д., Павленок К. К., Исламов У. И., Лукьянова Г. Д.* Индустрия слоя 23 стоянки Кульбулак по материалам раскопок 2010 года // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 103–110.
- Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Харевич В. М.* Индустрия стоянки Додекатым-2 (Узбекистан): новые данные по верхнему палеолиту региона // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология, 2009. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. С. 74–97.
- Кривошапкин А. И.* Оби-Рахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012.
- Кулаковская Л. В.* Мустье Азии: взгляд из Европы // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 210–214.
- Окладников А. П.* Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.; Л., 1966. С. 3–76.
- Окладников А. П.* Древние связи культур Сибири и Средней Азии // Бахрушинские чтения 1966 г. Новосибирск, 1968. Вып. 1: Методология истории, всеобщая история, археология. С. 144–158.
- Омонжулов Т. М.* Мустьерские памятники Ташкентского оазиса (технико-типологи-

ческое исследование): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. 17 с.

Отт М., Козловский Я. К. Переход от среднего к верхнему палеолиту в Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии, 2001. № 3. С 85–90.

Павленок К. К. Технологии обработки камня в верхнем палеолите Западного Тянь-Шаня (по материалам стоянки Кульбулак): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 26 с.

Павленок К. К., Колобова К. А., Павленок Г. Д. Верхний палеолит Северо-Западного Тянь-Шаня: технологический анализ материалов стоянки Кульбулак // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология, 2012. Т. 11, вып. 5: Археология и этнография. С. 62–73.

Ранов В. А. О связях культур палеолита Средней Азии и некоторых стран зарубежного Востока. М.: Наука, 1964. 10 с.

Ранов В. А., Колобова К. А., Кривошапкин А. И. Верхнепалеолитические комплексы стоянки Шугноу (Таджикистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50). С. 2–24.

Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973. 170 с.

Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент: ФАН, 1972. 172 с.

Ташкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент: ФАН, 1980. 97 с.

Bordes F. Typologie du paléolithique ancien et moyen. Bordeaux: Delmas. Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux, 1961. Mem. 1. 103 p.

Movius H. The Lower Paleolithic Cultures of Southern and Eastern Asia // Transactions of the American Philosophical Society. 1948. Vol. 38. No. 4. P. 12–20.

Otte M., Kozłowski J. K. La place du Baradostien dans l'origine du Paléolithique supérieur d'Eurasie // L'Anthropologie. 2004. T. 108. P. 395–406.

Ranov V. A. Zentralasien // Neue Forschungen Altstezeit, 1984. S. 85–96.

Материал поступил в редколлегию 08.02.2013

S. V. Shnyder, Kh. B. Khoshimov

STUDY OF PALEOLITHIC OF WESTERN PAMIR-TIEN-SHAN MOUNTAINS: OVERVIEW OF CONCEPTS

The history of Paleolithic studies in western Pamir-Tien-Shan area counts more than 80 years. At present there are more than 200 known Paleolithic sites, and different regional schemas of cultural and historical development were proposed. This paper provides a detailed description of the existing concepts of evolution of regional paleo technologies during the Paleolithic time. The author of the work defines three basic concepts. The first hypothesis was proposed A. P. Okladnikov and V. A. Ranov about the development of the Paleolithic of the region in two ways. The basis of the second concept of V. A. Ranov was his old the theory, but to organize the archaeological material was used typological-statistical method F. Borda. By analogy with European cultural classifications, explaining the variability of stone industries in the Western Pamir-Tien-Shan, the researcher identified several cultural groups. Similar ideas were proposed also by R. H. Suleymanov, M. R. Kasymov, and L. I. Kulakowskaya. Forming and developing of the third concept is associated with the research of the international archaeological expedition from IAET SB RAS, which works in Western Pamir-Tien-Shan region since 1998 year. As a result of this work it was questioned the presence of the Acheulian stage of the Early Paleolithic in the region, sub-division of the Mousterian industries of the region into different facies (especially, a definition of the Denticulate Mousterian), chronology of the transition from Middle to Upper Paleolithic was pushed far back to the past, and a cultural attribution of the local Upper Paleolithic was revised.

Keywords: Western Pamir-Tien-Shan mountains, Paleolithic, study of the research, concept, cultural traditional.